

Д. Гусев

**Чтения по патрологии.
Выпуск 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д. Гусев**
Чтения по патологии. Выпуск 1 / Д. Гусев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
280 с.

ISBN 978-5-458-56718-3

ISBN 978-5-458-56718-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

теля, стр. VI), но, помимо своей чисто исторической задачи, она не дѣлаетъ излишнимъ изданіе предлагаемыхъ „чтеній“ и въ томъ отношеніи, что опускаетъ безъ подробнаго изученія нѣкоторыхъ изъ весьма замѣчательныхъ свв. отцевъ съ ихъ твореніями. Она содержитъ біографіи только слѣдующихъ свв. отцовъ и учителей: св. Игнатія Антиохійскаго, св. Поликарпа Смирнскаго, св. Иринея Лионскаго, св. Юстина Философа, Тертуліана, св. Кипріяна Карфагенскаго, Климента Александрійскаго, Оригена, св. Афанасія Великаго, св. Иларія Пиктавійскаго, св. Мартина Турскаго, св. Григорія Богослова, св. Василія Великаго, св. Григорія Нисскаго, св. Амвросія Медиоланскаго, блаж. Иеронима Стридонскаго, бл. Августина Иппонскаго и св. Іоанна Златоуста. Въ частности изъ вѣка „Мужей Апостольскихъ“ она лишь мимоходомъ упоминаетъ о св. Варпавѣ, св. Клементѣ Римскомъ и св. Ермѣ. Другое русское капитальное изданіе священника П. А. Преображенскаго (Писанія мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ. Москва 1862 г.“ и проч.), хотя и предлагаетъ не только біографическія свѣдѣнія, но иногда и ученые изслѣдованія о подлинности или неподлинности тѣхъ или другихъ твореній христіанскихъ отцовъ и учителей до-соборнаго періода, тѣмъ не менѣе главный интересъ этого изданія заключается не въ научно-богословскомъ анализѣ, а въ русскомъ переводѣ самаго текста святоотеческихъ твореній. Изданіе это во всякомъ случаѣ похоже болѣе на сборникъ отдѣльныхъ монографій, а не на связанный курсъ Патрологіи.

Русской патрологической наукѣ уже давно бы пора выйти изъ стадіи отрывочной монографической обработки и сравняться съ современнымъ состояніемъ по крайней мѣрѣ той науки, которая извѣстна подъ именемъ Исторіи русской литературы и съ которою, по взгляду покойнаго Дмитрія Васильевича Гусева, Патрологія должна имѣть параллель въ отношеніи своихъ задачъ. По Исторіи русской литературы существуютъ уже и цѣлые курсы, а не однѣ отдѣльныя монографіи. Печатаемая настоящія „чтенія“ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они остались въ записяхъ покойнаго профессора, то есть въ видѣ не совсѣмъ отвѣчающемъ формѣ и задачамъ цѣлаго, вполне округленнаго и обработаннаго курса, издатель все таки льститъ себя надеждой, что эти „чтенія“ для будущихъ труженниковъ на поприщѣ Патристики быть можетъ

по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени облегчать задачу составленія самостоятельнаго и вполне научнаго курса Патрологіи. Когда труды предшественниковъ въ области той или другой науки остаются ненапечатанными и безслѣдно погибають, преемникамъ обыкновенно приходится начинать снова ту же самую работу, которая первыми была уже исполнена. При такихъ безплодныхъ повтореніяхъ уже сдѣланнаго раѣ отечественная богословская наука и въ частности Патрологія можетъ прогрессировать конечно гораздо медленнѣе и съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда результаты ученыхъ занятій предшественниковъ становятся общественнымъ достояніемъ. Руководясь этими соображеніями, издатели предлагаемыхъ „чтеній“ не остановились и предъ тѣмъ обстоятельствомъ, что первый отдѣлъ, съ какого начинается печатаніе „чтеній“, составленъ покойнымъ Димитріемъ Васильевичемъ подъ замѣтнымъ вліяніемъ французскаго курса Патрологіи аббата Фреппеля— „Les pères apostoliques et leur époque par M. l'abbé Freppel, professeur à la faculté de théologie de Paris, 1859 an.“. Хорошая переработка хотя бы и иностраннаго пособія, но исполненная знатокомъ своего дѣла, въ сущности едва ли можетъ быть менѣе полезной для отечественной науки сравнительно съ оригинальнымъ произведеніемъ русскаго автора.

При началѣ трактатовъ о каждомъ изъ отдѣльныхъ свв. отцовъ и церковныхъ писателей, жизнь и творенія которыхъ изложены въ „чтеніяхъ“ Димитрія Васильевича, издатели въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ намѣрены давать перечень русскихъ специальныхъ отдѣльныхъ сочиненій и болѣе важныхъ изъ журнальныхъ статей.

А. П.

ВВЕДЕНИЕ

КЪ ЧТЕНІЯМЪ ПО ПАТРОЛОГІИ¹⁾.

Предметомъ нашего изученія будутъ *древніе церковные писатели*, — жившіе въ періодъ постепеннаго внутренняго раскрытія христіанства, и своими литературными произведеніями болѣе или менѣе содѣйствовавшіе этому раскрытію, преимущественно въ догматическомъ и въ нравственно-практическомъ отношеніи.

¹⁾ Русская литература по вопросу о предметѣ и задачахъ Патрологіи:

1) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Филарета архіепископа черниговскаго. Т. I-й, §§ 1—12.

2) Воскресное Чтеніе, годъ XIII (1849—1850), №№ 3, 5, стран. 21—28 и 45—52.

3) Объ авторитетѣ св. отцевъ церкви и важности ихъ писаній. Архимандрита Порфирія въ журн. «Прибавленія къ Твореніямъ свв. отцевъ», часть 22-я, стран. 1—59.

4) Въ статьѣ Н. Петрова: «Обзоръ учено-литературной дѣятельности покойнаго профессора Кіевской академіи К. И. Скворцова» между прочимъ напечатана краткая программа курса Патрологіи, читаннаго Скворцовымъ. См. Труды Кіевск. дух. акад. 1877 г. т. III, стр. 200—213.

5) Въ началѣ статьи Н. Л.: «Очеркъ существующихъ въ церковно-исторической литературѣ сужденій о богословскихъ воззрѣніяхъ св. Іустина мученика», напечатанной въ журналѣ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1881 г., въ ч. II, отдѣлѣ I-мъ содержатся нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи Патрологіи въ русскихъ духовныхъ академіяхъ; см. стр. 495 и дал.

6) Преподаваніе Патрологіи въ семинаріяхъ. По поводу книги преосвящ. Филарета: «Историческое ученіе объ отцахъ церкви». Статья свящ. Н. Б—ва въ Православномъ Обзорѣнн за 1866 г., т. XX, июнь, стр. 182—200.

Первое мѣсто между этими писателями занимаютъ тѣ изъ нихъ, которые извѣстны подѣ спеціальнымъ названіемъ *святыхъ отцевъ* церкви; это — тѣ церковные писатели, которые совмѣщаютъ въ себѣ слѣдующіе четыре признака, обыкновенно указываемые и нашими и западными патрологами: а) *antiquitas*, б) *doctrina orthodoxa*, в) *sanctitas vitae*, и д) *approbatio ecclesiae*, — т. е. которые отличаются несомнѣнною *древностію*, *правословіемъ* своего ученія, *святостію* своей жизни, и которые пользуются *одобреніемъ* или иначе признаніемъ въ званіи св. отцевъ со стороны вселенской церкви. Но кромѣ этихъ есть еще много такихъ церковныхъ писателей, которые не совмѣщаютъ въ себѣ всѣхъ указанныхъ признаковъ и которые вообще не признаны церковію въ званіи святыхъ отцевъ и учителей. Эти церковные писатели извѣстны просто подѣ именемъ *scriptores ecclesiastici*, т. е. подѣ именемъ церковныхъ писателей въ общемъ смыслѣ этого слова. На томъ основаніи, что они собственно не принадлежатъ къ *святымъ* отцамъ церкви, ихъ верѣдко исключаютъ изъ системъ Патрологіи, которая будто бы, какъ показываетъ и самое названіе ея, должна заниматься только отцами церкви въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но такое ограниченіе предмета Патрологіи нѣсколько произвольно и не вполне отвѣчаетъ той задачѣ, которую должна преслѣдовать Патрологія, какъ особая богословская наука.

Задача Патрологіи должна состоять въ томъ, чтобы исторически представить постепенное внутреннее раскрытіе христіанской истины въ произведеніяхъ древнихъ церковныхъ писателей, чтобы показать путемъ изученія этихъ писателей, какимъ образомъ христіанская догма, христіанская мораль и христіанская церковная практика достигли своего полного и всесторонняго развитія, въ какомъ онѣ существуютъ и теперь въ православно-христіанской церкви. Сообразно съ этою своею задачею, Патрологія обязана разсматривать всѣхъ вообще древнихъ церковныхъ писателей,

принимавшихъ участіе въ постепенномъ внутреннемъ раскрытіи христіанской истины, будутъ ли эти писатели святыми отцами церкви, или только простыми *scriptores ecclesiastici*. Напр. Тертуліанъ, Оригенъ, Евсевій, Іеронимъ и Августинъ собственно не принадлежатъ къ святымъ отцамъ церкви, но Патрологія должна и ихъ разсматривать точно также подробно и обстоятельно, какъ св. Иринея, св. Кипріана, св. Аѳанасія, Василія Великаго, Златоуста и др., потому что произведенія первыхъ, въ особенности Оригена и Августина, имѣютъ такое же несомнѣнное значеніе въ исторіи внутренняго раскрытія христіанства, какъ и произведенія Иринея, Аѳанасія, Василія и Златоуста. Такимъ образомъ, Патрологія есть наука не объ однихъ только святыхъ отцахъ церкви, но о всѣхъ вообще древнихъ церковныхъ писателяхъ, содѣйствовавшихъ своими произведеніями внутреннему раскрытію и обоснованію христіанской истины. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ *Патрологію* можно назвать *исторіей древней церковной литературы*, или церковной письменности эпохи оригинальности и самостоятельности христіанской мысли, т. е. приблизительно первыхъ четырехъ или пяти столѣтій христіанства.

Понимаемая въ смыслѣ исторіи постепеннаго внутренняго раскрытія христіанской истины, или иначе— въ смыслѣ исторіи древней церковной литературы, Патрологія имѣетъ несомнѣнное *научное значеніе*, и занимаетъ совершенно самостоятельное положеніе въ ряду остальныхъ богословскихъ наукъ. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно сдѣлать только самый общій и бѣглый очеркъ древней христіанской письменности, достаточно намѣтить и указать только самые главные и существенные пункты, которые должны войти въ курсъ Патрологіи, какъ исторіи древней церковной письменности.

Вся церковная литература эпохи оригинальности и самостоятельности христіанской мысли, какъ по своему происхожденію, такъ и по своему содержанію

и характеру, въ полной степени опредѣляется историческою жизнію христіанской церкви, и находится въ тѣснѣйшей и неразрывной связи съ главными моментами и событіями этой жизни.—Послѣ смерти апостоловъ, во все продолженіе перваго и до самой половины втораго вѣка, состояніе христіанской церкви существенно ничѣмъ не отличается отъ состоянія ея при апостолахъ. Какъ и при апостолахъ, все вниманіе христіанскихъ пастырей этого времени главнымъ образомъ устремляется на то, чтобы дать прочную внутреннюю организацію вновь основаннымъ христіанскимъ общинамъ, чтобы установить и водворить въ этихъ общинахъ церковный порядокъ и единство путемъ разъясненія взаимныхъ обязанностей всѣхъ членовъ вновь основанной христіанской церкви, и чтобы, наконецъ, сохранить чистымъ и неприкосновеннымъ ученіе Христа и апостоловъ,—сохранить его въ томъ видѣ, въ какомъ оно вышло изъ устъ первыхъ основателей и проповѣдниковъ христіанства. Этими особенностями христіанской жизни указаннаго періода времени объясняется, во первыхъ, то обстоятельство, что самыя раннія произведенія церковно-христіанской литературы, произведенія такъ называемыхъ *Мужей Апостольскихъ* носятъ на себѣ, всё безъ исключенія, главнымъ образомъ *практическій* характеръ, характеръ простыхъ *правственныхыхъ увещаній*, обращенныхъ къ разнымъ христіанскимъ общинамъ или съ цѣлью водворенія въ нихъ внутренняго церковнаго единства и опредѣленной церковной организаціи, или же съ цѣлю сохраненія въ нихъ Христова и апостольскаго ученія въ его чистомъ, первоначальномъ видѣ. Съ другой стороны, этими же самыми особенностями христіанской жизни въ указанный періодъ времени объясняется и то обстоятельство, что произведенія Мужей Апостольскихъ существенно ничѣмъ не отличаются отъ произведеній ихъ учителей апостоловъ; какъ по формѣ, такъ и по содержанію онѣ суть не что иное, какъ простое подражаніе писаніямъ апостоловъ: также эпистолярная форма

преобладаетъ какъ у апостоловъ, такъ и у непосредственныхъ учениковъ ихъ, Мужей Апостольскихъ; тоже простое, большею частію категорическое, чуждое всякихъ доказательствъ и умозрѣній, формулированіе христіанскихъ догматовъ отличаетъ какъ писанія апостоловъ, такъ и произведенія мужей апостольскихъ. Сходство между писаніями апостоловъ и учениковъ ихъ простирается даже до того, что нѣкоторыя изъ произведеній Мужей Апостольскихъ, напр. посланіе св. Полликарпа, суть не что иное, какъ сплошной подборъ текстовъ изъ разныхъ апостольскихъ посланій.— Приблизительно съ половины втораго столѣтія жизнь и состояніе христіанской церкви принимаетъ уже другой характеръ, и значительно измѣняется сравнительно съ жизнію и состояніемъ ея въ концѣ первой половины втораго вѣка; а сообразно съ этимъ измѣняется какъ содержаніе такъ и характеръ всей послѣдующей церковной литературы. Христіанство, какъ доктрина совершенно новая и въ существѣ своемъ противоположная всѣмъ прежнимъ религіознымъ доктринамъ, противоположная даже іудейству въ его позднѣйшемъ искаженномъ видѣ, очень естественно встрѣчаетъ себѣ сильное и рѣшительное противодѣйствіе со стороны древняго міра, которое начинается еще при апостолахъ, но въ полной своей силѣ обнаруживается только около половины втораго столѣтія. Противодѣйствіе это выражается въ двухъ формахъ: въ формѣ внѣшней, въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ христіанъ со стороны языческаго правительства въ первые три вѣка, и въ формѣ внутренней, въ формѣ разнообразныхъ и многочисленныхъ ересей съ іудейскимъ и языческимъ характеромъ, появившихся въ христіанской церкви въ продолженіе всѣхъ первыхъ вѣковъ, такъ что вся исторія церкви первыхъ столѣтій есть не что иное, какъ исторія постоянной и непрерывной борьбы съ одной стороны съ іудействомъ и язычествомъ, а съ другой съ разнообразными христіанскими ересями. Отсюда, происходятъ и постепенно вырабатываются два

класса церковно - христіанскихъ произведеній: классъ произведеній *апологетическихъ*, явившійся вслѣдствіе вѣднѣй борбъ христіанства съ іудействомъ и язычествомъ, и классъ произведеній *полемическихъ*, порожденный внутренней борбю христіанства съ ересями. Прежде всего появляется и развивается церковно-апологетическая литература; главное содержаніе этой литературы состоитъ въ раскрытіи превосходства христіанства предъ язычествомъ и іудействомъ во всѣхъ отношеніяхъ. и въ догматическомъ, и въ нравственномъ, и въ обрядовомъ. Противъ язычества христіанскіе апологеты II и III вв. доказываютъ, что всѣ языческіе культы имѣютъ чисто человѣческое происхожденіе, что какъ догматика, такъ и мораль язычниковъ должны въ самомъ основаніи, и что только одно христіанство божественно по своему происхожденію и несомнѣнно истинно какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ своемъ ученіи. Противъ іудейства апологеты главнымъ образомъ раскрываютъ ту мысль, что его историческое значеніе уже кончилось, что оно вполнѣ замѣнено христіанствомъ и теперь уже не имѣетъ никакого значенія. Апологія христіанства противъ язычества и іудейства продолжается во весь періодъ гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ; въ первые три вѣка апологетическая форма является преобладающею, а во второмъ вѣкѣ, до самыхъ временъ Иринея, даже единственною и исключительною формою церковной литературы. Всѣ христіанскіе писатели II вѣка, Іустинъ, Аѣинагоръ, Теофилъ антїохійскій, знамениты именно какъ христіанскіе апологеты, и писали почти исключительно только апологетическія произведенія. И въ III вѣкѣ мы не встрѣтимъ ни одного церковнаго писателя, отъ котораго не осталось бы хоть одного апологетическаго произведенія или противъ іудейства, или противъ язычества. Въ III вѣкѣ установился даже обычай, чтобы каждый новообращенный язычникъ или іудей, если только онъ былъ человѣкомъ образованнымъ, заявлялъ искренность своего обращенія въ

христіанство и окончательный разрывъ съ своею прежнею вѣрой письменной апологіей христіанства.— Другая форма древней христіанской литературы, именно литература полемическая, начинается позже и развивается гораздо медленнѣе, чѣмъ литература апологетическая; но за то полемическая литература имѣетъ несравненно бѣльшее значеніе въ исторіи раскрытія христіанской истины, чѣмъ литература апологетическая. Въ апологетическихъ произведеніяхъ древней церкви объясняются и раскрываются главнымъ образомъ *общеоткровенныя* истины, одинаково составляющія предметъ вѣрованія какъ язычества и іудейства, такъ и христіанства, именно истины единобожія, творенія и промысленія Бога о мірѣ, ученіе о безсмертіи души чело-вѣческой, и т. п.; напротивъ въ церковно-полемическихъ произведеніяхъ главнымъ образомъ раскрываются истины *спеціально христіанскія*, отличающія христіанство, какъ религію, отъ всѣхъ другихъ религій, какъ отъ іудейства, такъ и отъ язычества, именно истины троичности лицъ въ Богѣ, воплощенія и искупленія божество Сына и Духа Св., ученіе о церкви, о таинствахъ и благодати, и т. п. Литература апологетическая конечно имѣетъ несомнѣнное научное значеніе; но значеніе это касается главнымъ образомъ вѣшной стороны жизни древней церкви, именно при объясненіи отношеній древняго христіанства къ іудейству и язычеству, между тѣмъ значеніе полемической литературы простирается главнымъ образомъ на внутреннюю сторону жизни древней церкви, и имѣетъ особенную важность въ дѣлѣ изученія постепеннаго внутренняго раскрытія христіанской догмы. Содержаніе и направленіе полемической литературы древней церкви, въ историческомъ ходѣ своего развитія, постоянно измѣнялось и разнообразилось, смотря по характеру и содержанію тѣхъ ересей, противъ которыхъ она направлялась. Во II вѣкѣ внутреннее противодѣйствіе христіанству со стороны древняго міра выразилось двоякимъ образомъ: со стороны іудейства въ формѣ лжеученій *евангели-*

и *назореевъ*, а со стороны язычества въ формѣ разнообразныхъ и многочисленныхъ ересей *гностицическихъ*. Обѣ эти формы еретическаго движенія II вѣка направлялись не противъ какого-нибудь частнаго и отдѣльнаго пункта въ христіанской системѣ вѣроученія, но вообще противъ всего христіанскаго ученія въ цѣломъ его объемѣ; христіанская система вѣроученія искажалась въ евіонизмѣ и гностицизмѣ во всѣхъ своихъ пунктахъ. Отсюда, и церковно-полемиическая литература, направленная противъ этихъ ересей, носитъ еще общій и смѣшанный характеръ; въ ней не раскрываются какіе-нибудь частные и отдѣльные пункты христіанской вѣры, а возстановляется и очищается все вообще ученіе христіанства, которое извращалось и искажалось въ еретическихъ системахъ евіонеевъ и гностиковъ. Главными защитниками церковной истины во II вѣкѣ противъ еретическихъ движеній этого времени являются св. Иринеи и Тертуліанъ; св. Иринеи считается основателемъ церковно-полемиической литературы.—Въ III вѣкѣ внутреннее противодѣйствіе со стороны древняго міра нѣсколько измѣняется и принимаетъ болѣе частный характеръ; является ересь *монархіанъ*, въ которой одинаково выражаются и возрѣнія древняго язычества и возрѣнія іудейства. Главнымъ содержаніемъ этой ереси служитъ отрицаніе христіанскаго догмата троичности Лиць въ Божествѣ, низведеніе Бога Отца, Сына и Духа Св. на степень простыхъ безличныхъ проявленій одного и тогоже верховнаго Божества. Отсюда и церковно-полемиическая литература этого времени тоже носитъ на себѣ болѣе частный характеръ; противъ монархіанства раскрывается въ церковно-полемиическихъ произведеніяхъ III и отчасти IV вѣка главнымъ образомъ только одинъ догматъ, именно догматъ троичности Лиць въ Божествѣ, ученіе о личномъ и отдѣльномъ бытіи Бога Отца, Бога Сына, и Бога Духа Святаго. Противъ монархіанства писали болѣе или менѣе всѣ церковные писатели III и даже IV вѣка, именно Тертуліанъ, св. Ипполитъ, Оригенъ, Діонисій александрійскій, св. Аѳа-